

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОЕ «Я» И ПРАВО

Свобода от целого: апофеоз частиц.
И. Бродский

Аннотация. Центральной частью очерка является установление соотношения границ экзистенциального «я» человека и права в свете философии экзистенциализма.

При этом обращено внимание на сложившееся к настоящему времени различие между *jus* и *lex*. Для философии экзистенциализма это важно, потому что она исследует *essential* и *existential*. Точнее — бытие человека, его сущность и существование. Применительно к этому поставлен вопрос о том, существуют ли общезначимые и обязательные основания права или оно есть выражение силы и традиций. С этой целью предпринят краткий экскурс в историю правовой мысли, начиная с античной Греции до наших дней.

Философия экзистенциализма — весьма сложный феномен в общей линии познания. В очерке дается авторское понимание этого направления. Важное место выделено для характеристики феномена свободы. Подчеркивается ограниченный характер интерпретации свободы как познанной необходимости, культивировавшейся в советское время и все еще применяемой и сейчас.

Человек, осуществляя свое экзистенциальное «я», реализует собственную свободу, совершает поступки, в ходе которых наталкивается на различные барьеры. Стремясь преодолеть их, человек может причинить вред другим людям. Здесь-то и вступает в действие *lex* (закон), очерчивающий границы, пределы поступкам.

Ключевые слова: философия права, сущность человека и его бытие, экзистенциализм, свобода как понятие, свобода — основание права, право — основание закона и как фактор, дающий жизненную силу закону.

DOI: 10.17803/1729-5920.2017.130.9.148-155

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Содержание этой статьи является в значительной мере выражением моих мнений по данному вопросу, и я не утверждаю, что они — нечто большее. Наблюдаемый нами мир весьма многообразен, но, тем не менее, составляет нераздельную реальность. Исследовать его как целое проблематично. Попытка же рассмотреть часть наблюдаемого мира вполне допустима. Аргументы, используемые мною, призваны прояснить поставленную в статье проблему. В других же отношениях и связях эти

доводы могут быть оспорены. Обоснование любого рода должно отталкиваться от чего-то такого, что кажется нам истинным. Если оно представляется нам таковым, то ничего более и не нужно. Нельзя выйти за свои собственные пределы познанного и отвлеченно рассмотреть, является ли истинным то, что представляется нам таковым. Это можно осуществить в отдельном случае, когда одно из собственных убеждений сменяется впоследствии на другое свое же убеждение. Процесс обоснования и анализа любого поставленного вопроса состоит в переходе от того, что очевидно, но не

© Завьялов Ю. С., 2017

* Завьялов Юрий Степанович, кандидат юридических наук, профессор Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

enkil@yandex.ru

125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

четко и двусмысленно, и в чем мы не чувствуем себя совершенно уверенными, к чему-то точному, определенному, что, как мы думаем, посредством рефлексии и анализа представляет собой действительную истину. Я имею в виду вопрос о соотношении человека и права в свете экзистенциальной философии. Это тем более важно, что в XX в. во весь рост встала проблема о личной ответственности человека при выборе им того или иного варианта поведения.

ЭКСКУРС В ИСТОРИЮ ПРАВОПОНИМАНИЯ

Теоретики-правоведы поколения, к которому принадлежу и я, знают, что начиная с середины XX в. и по сей день в учебной литературе дается почти исчерпывающий один и тот же перечень интерпретаций понятия права (естественное право, юридический позитивизм, социологизм, нормативизм, психологизм и др.). В правоведении последних лет называются еще естественно-позитивная, коммуникативная, интегративная, интегральная, либертарная теории права. Первые четыре, по сути, ничего не добавляют к нашим знаниям о праве. Особняком стоит либертарная теория, автор которой — академик В. С. Нерсисянц. Она (несмотря на наличие у нее приверженцев и оппонентов) расширяет диапазон наших представлений о праве. С позиции этой теории право может быть определено как свобода и понимание необходимости ее ограничения. При таком прочтении закон не является ни моральным, ни религиозным и должен быть только правовым. Не лишним было бы добавить сюда вариант понимания права с точки зрения экзистенции. Но прежде чем рассмотреть его, следует учесть сложившиеся и оформившиеся к настоящему времени интерпретации права как *jus* и как *lex*. Для философии экзистенциализма это важно, так как она исследует *essential* и *existential*. Более точно — бытие человека; его сущность и существование. Здесь мы и ставим предварительный вопрос: существует ли общезначимое и обязательное основание права или оно, в конечном счете, является выражением силы и традиций. Иным словами, лежит ли право в фундаменте самого бытия, либо оно конкретно исторично и как в этой связи рассматривать

свободу личности, которая является центральной темой всей экзистенциальной философии? Поэтому и понадобился короткий исторический экскурс.

Известен диалог Платона с Фрасимахом. Фрасимах утверждал, что право есть то, что полезно сильнейшему. Сам же Платон полагал, что правильным и справедливым является словесное общество, в котором каждый должен делать свое и только свое. Общество Платона являет собою максимум статичности и минимум динамичности. И в этом его благо. Законы и призваны способствовать обеспечению общего блага. Платон исходит из онтоса, который и является социальной основой жизни людей. По Платону в онтологизме подлинное, идеальное бытие — *universalia sunt realia*. Идеальное есть подлинно реальное. Реальны — универсалии. Мир множественный и индивидуальный есть мир вторичный. Отсюда свобода производна и вторична. Законы же должны способствовать реализации целого, общего.

Аристотель соотносит право со справедливостью, которая располагается за пределами права. Сама же справедливость понималась двояко. В одном случае она рассматривалась как нечто, действующее в сфере товарного обмена, и выступала как эквивалент, в другом случае — как нечто, распределяющее в других сферах: в сфере власти, почестей, благ, как призванное учитывать достоинство людей. По Аристотелю, допускались варианты, когда неравно, но справедливо. Попутно отметим, что современная трактовка справедливости предполагает все-таки тенденцию к равенству¹.

В эпоху Средневековья Фома Аквинский выделил четыре вида законов: вечный закон, естественный закон, божественный закон, человеческий закон. И в данном случае рассматривается нечто, находящееся за пределами позитивного человеческого права.

Естественно-правовая доктрина усматривала основания действующего права в природе человека и в качестве главного провозглашала свободу человека.

Особую интерпретацию данная теория приобретает у Ж.-Ж. Руссо. Он считает, что для обеспечения свободы в основе действующего закона должна лежать общая воля суверена. По его мнению, общая воля есть не сумма индивидуальных волей и не воля большинства.

¹ Роллз Дж. Теория справедливости. М., 2009. С. 397—443.

(Я не ставлю перед собой в данном случае вопроса об определении того, что такое «общая воля». Такой аспект — предмет для специального рассуждения.) Здесь важно установить субъекта, формулирующего общую волю. Им является суверен. Закон же, который будет действовать в обществе, своим источником имеет общую волю и носит волевой характер и призван обеспечить свободу, которой обладали люди, пребывая в естественном состоянии. Кстати, волевой характер права, по Марксу и Энгельсу, очень напоминает идеи Ж.-Ж. Руссо об общей воле.

И. Кант увязывает позитивное право с моральным законом («категорическим императивом»)². Сам же категорический императив предшествует праву, предвосхищает его. По его мнению, категорический императив свойствен всем разумным существам и должен, и может служить критерием и основанием поступков, совершаемых личностью. Кантовский категорический императив вневременен и коренится в природе человека. Это какое-то внутреннее воздействие, недоступное для опытного знания. Оно может быть подтверждено только последующей исторической практикой и обнаружено в ней.

Сейчас уже не вызывает сомнения, что критерий природных закономерностей находится за пределами человеческого сознания, и наше изучение этих законов ничего к ним не добавляет и ни в чем их не ухудшает и не улучшает. Может только расширяться степень познания их. Поэтому интерес представляет гегелевская трактовка права. Познание права, с одной стороны, тоже таково и, с другой стороны, не таково, потому что право (закон — *lex*) творят люди. Юридические законы суть законы, имеющие своим источником людей³. Гегель основания права усматривает в том, что оно есть свобода (абстрактное право) и понимание необходимости установления рамок его действия (нравственность) — официальные правовые институты и установления. По Гегелю, важно отметить, человек обретает полную свободу, осознав себя частью целого — гражданином государства.

Марксизм также усматривает основание права вне самих действующих юридических законов. Марксистская методология получила название диалектического материализма. Материальные условия жизни людей ведут к появлению и формированию юридических регуляторов. Их сутью выступает воля класса, владеющего средствами производства и, как следствие, обладающего политической властью, государством.

На рубеже XIX—XX вв. возникли социологическая, нормативистская, психологическая теории. В основе социологической теории лежит философия прагматизма, рассматривающего действие, поведение человека с точки зрения полезности. А право выступает как средство согласования сталкивающихся интересов (действий). Нормативизм источником права провозглашает *Grund normen*, своеобразный вариант кантовского категорического императива. Специфический оттенок носит психологическая школа. Она рассматривает в качестве источника, влияющего на формирование права, психику людей.

Нетрудно догадаться, что из сферы внимания теорий права выпало такое направление, как экзистенциализм. Причины? Ответов несколько. Один из них состоит в том, что в экзистенциализме, в работах его главных представителей, не стоит напрямую вопрос о соотношении основных постулатов этого философского направления и права⁴. Поэтому важно показать те точки, в которых может пересекаться философия существования с правом. Начиная с греческой философской традиции, история с различными отклонениями прокладывала путь к поиску изначального единства человека с миром. Включая Средневековье, мир рассматривался как несовершенный, несоответствующий онтосу, а человек — незначительной частицей целого. Целое стояло на первом месте. Умиравший Античный мир мучился чувством греха и завещал его как тяжелую ношу Средним векам. Быть смиренным перед Богом было и правильно и, вместе с тем, благоразумно, так как Бог наказал бы за гордость. Эпидемии, наводнения, землетрясе-

² Об этом обстоятельно говорится в монографии: *Фролова Е. А.* Неокантианская философия права в России. М., 2013.

³ *Гегель.* Сочинение : в 14 т. М.-Л., 1934. Т. 7. С. 18.

⁴ Постановку этого вопроса см.: *Туманов В. А.* Буржуазная правовая идеология : монография. М., 1971. С. 360—367.

ния, ставили в тупик эти века и считалось, что только большим и большим смирением можно предотвратить эти действительные и угрожающие бедствия.

Научные достижения XVIII и особенно XIX в. глубоко изменили представление человека о его месте в мире. Неудивительно, что люди почувствовали себя активными существами, а не несчастными грешниками, как они все еще называли себя в молитвах. Декартовское «*Cogito ergo sum*» сделало основание познания различным для каждого человека, так как для каждого человека отправным пунктом стало его собственное существование, а не существование других индивидуумов или сообщества индивидуумов. Так сформировалась интеллектуально-индивидуалистическая точка зрения.

Это можно назвать своеобразной отправной точкой формирования будущей философии экзистенциализма. Четкие контуры эта концепция обрела вскоре после Первой мировой войны и завершение получила после Второй мировой войны.

О НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЯХ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ

Как ни поверни, а любая теория своими корнями уходит в общество и имеет материальные, онтологические и гносеологические основания. В советский период делался акцент на социально-политической стороне вопроса, хотя и гносеология не оставалась сиротой. Так или иначе философский экзистенциализм применительно к праву иногда расценивался советскими авторами как теоретическое обоснование судейского усмотрения и произвола в деятельности правоохранительных органов в буржуазном обществе. Философия же экзистенциализма имеет экономический и социально-политический контекст и обнаруживает в себе такую сторону, которая преимущественно носит индивидуально-гносеологический характер, характер индивидуальной трактовки личностью среды, которая ее окружает⁵. Рас-

суждения о корнях экзистенциального способа мышления восходят к Кьеркегору. Термин «экзистенциализм» используется по отношению к довольно разным мыслителям, таким как католик Г. Марсель, атеист Ж.-П. Сартр, феминистка С. де Бовуар, деист К. Ясперс и философ бытия М. Хайдеггер. Однако между ними имеется определенно сходство, которое может быть замечено в том, как эти мыслители интериоризируют способ бытия человека. Они рассматривают человека в качестве конечного и смертного индивида, часто трагического и парадоксального, живущего незавершенной жизнью, в которой лишь самосознание является фундаментальным и непоколебимым. Итак, основная особенность экзистенциалистской философии заключается в положении, что каждый индивид должен осознавать границы своей собственной жизни и нести за нее ответственность.

Постижение смысла и содержания экзистенциальной философии постоянно сопровождается желанием сказать об этом на приемлемом, привычном для всех языке, сказать так, чтобы обозначающее слилось с означаемым и стало понятно многим. А для этого надо условно символически отбросить весь сложившийся терминологический и понятийный аппарат и сформулировать заново на своих, а не на заемных основаниях. Экзистенциализм — определение смысла жизни, постоянная оценка, переоценка и переосмысление и определение своего поступка будущего или совершенного, исходя из автономности собственного мышления (сознания) по отношению к самому себе и к внешнему миру.

Здесь не последнее место принадлежит положению личности в обществе. Центральным пунктом этого положения выступает индивидуальная свобода. Одно из распространенных определений ее: это осознанная необходимость. Еще свобода может быть понята как свободный выбор какого-либо варианта поведения из ряда возможных. Это — эмпирическое утилитарное понимание свободы. Свобода также может быть понята как нечто зарождающееся и существующее в самом человеке

⁵ Туманов В. А. Буржуазная правовая идеология. С. 366—366 ; Желткова В. Экзистенциализм и кризис буржуазной философии права // Вопросы философии. 1969. № 12. С. 84.

В. Н. Жуков рассматривает экзистенциализм как индивидуалистическое мировоззрение, «в котором нашло отражение разочарование плодами западной культуры» (см.: Теория государства и права / под ред. О. В. Мартышина. М., 2007. С. 37—38).

и стремящееся к осуществлению. Я не берусь однозначно окончательно ответить на вопрос, что такое свобода? Напомню только, что Карл Маркс, говоря о будущем обществе, полагал, что при коммунизме не каждый может стать Рафаэлем, но каждый, в ком он сидит, может им стать. Это и есть свобода — внутренняя, произвольно возникающее желание иметь возможность реализации в актах, совершаемых личностью.

С точки зрения же экзистенции — индивидуальный субъективно «осмысленный», мыслимый феномен, состояние сознания, стремящееся к осуществлению посредством акта. Такие акты право может оценивать как полезные и задать вектор совершаемому действию, а может и не задавать, но и не считать вредным по принципу: можно все, что не запрещено. Но если право выступает барьером на пути акта, то жизнь для личности может оказаться бессмысленной. В этом случае юридические законы сказываются на человеке своими негативными последствиями.

Важной стороной экзистенциальной философии является соотношение сущности человека и его существования. Это соотношение разными представителями философии жизни решается по-разному. Но в любом случае мы можем сказать с самого начала, что экзистенциализм — такое учение, которое говорит о возможной человеческой жизни и которое, кроме того, утверждает, что всякая истина и всякое действие предполагают некоторую среду и человеческую субъективность. Люди трезво рассуждают, говоря, что «своя рубашка ближе к телу», «не следует противиться власти», «выше головы не прыгнешь» и т.д. Что примечательного в этом? Не тот ли факт, что дается человеку возможность выбора. При этом дело, впрочем, несколько осложняется тем, что существуют две разновидности экзистенциалистов: во-первых, это христианские экзистенциалисты, к которым относятся исповедующие католицизм К. Ясперс, Г. Марсель и другие, и, во-вторых, экзистенциалисты-атеисты — Хайдеггер и французские экзистенциалисты Жан-Поль Сартр и др. Тех и других объединяет лишь убеждение в том, что наличествует сущность, которая исходит из субъекта. Как это понимать? В XVIII в. атеизм философов отрицал понятие Бога, но не

идею о том, что сущность предшествует существованию. Это встречаем у Дидро, Вольтера и Канта. Человек обладает какой-то человеческой природой. Эта «человеческая природа», являющаяся человеческим понятием, имеется у всех людей. А это означает, что каждый отдельный человек лишь частный случай общего понятия человека. У Канта из этой всеобщности вытекает, что житель лесов и житель города и естественный человек — подводятся под одно определение, обладают одними и теми же основными качествами. Следовательно, сущность человека, которую мы находим в его природе, предшествует его историческому существованию». Зададимся вопросом, может ли человек вообще мыслить вне зависимости от своего происхождения? Можно ли представить себе человека вне его системы координат во времени и пространстве? Если да, то в какой мере? Насколько способны люди быть независимыми от происхождения? Ответ весьма затруднителен.

Атеистический экзистенциализм более последователен. Утверждается, что, если даже Бога нет, то есть по крайней мере бытие, из которого вытекает, что существование предшествует сущности, бытие, которое существует прежде, чем его можно определить каким-нибудь понятием, и этим бытием является человек, или, по Хайдеггеру, — человеческая реальность. Это означает, что существование предшествует сущности? Человек сначала существует, появляется в мире, встречается с другими и только этим он определяется.

«Для экзистенциалиста человек потому не поддается определению, что первоначально ничего собой не представляет. Человеком он становится лишь впоследствии, причем таким человеком, каким он сделает себя сам. Таким образом, нету никакой природы человека, как нет и Бога, которой бы ее задумал. Человек просто существует, и он не только такой, каким себя представляет, но такой, каким он хочет стать. И поскольку он представляет себя уже после того, как начинает существовать, и проявляет свою волю уже после того, как начинает существовать и после этого порыва к существованию, то он есть лишь то, что сам из себя делает. Таков первый принцип экзистенциализма. И это называется субъективностью, за которую его упрекают»⁶.

⁶ Сумерки богов. М., 1990. С. 320—323.

В русло атеистического направления в экзистенциализме вполне вписывается широко распространенное во второй половине XX в. направление когнитивной психологии⁷. Психологическая наука обращена в изучение внутренних аспектов деятельности личности. Предметом когнитивной психологии являются стоящие за поведением человека познавательные процессы, характеризующиеся как активность, связанная с приобретением, организацией, систематизацией (и применением) знаний. Эмпиризм — лучший метод, которым мы обладаем для того, чтобы отличать правду, истину от заблуждений и холистической метафизики. Это ведет к формированию ментального сознания, а оно, в свою очередь, — к интенции (стремлению, проявляющемуся вовне).

К пониманию сути экзистенциализма имеет отношение признание двойственного характера человеческой природы. Считается, что в человеческой природе социальные начала сосуществуют с эгоизмом. Предполагается, что с помощью невидимой метафизической руки в качестве регулятора (конкуренция, рынок) общество будет поступательно двигаться к идеальному состоянию. Марксисты же делали акцент на социальные аспекты: на справедливость и равенство, на приоритет общего над частным.

История показывает, что установление баланса между двумя противоречивыми, но реальными сторонами природы человека, отвечает задачам поиска оптимальной модели общежития. Формирование такой модели не может быть пущено на самотек. Важную роль при этом призвано играть право⁸.

ГРАНИЦЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ С ПОЗИЦИИ ЭКЗИСТЕНЦИАЛИЗМА

При определении границ экзистенциализма в правоведении важно исходить все-таки из признания двух сфер жизни человека:

- 1) внутренней (индивидуальной, субъективной), скрытой от внешнего взора третьих лиц и известной только самому мыслящему субъекту;
- 2) внешней, в которой человек соприкасается с себе подобными, наблюдаемой и подвергающейся анализу и оценке другими людьми. Ядром первой сферы выступают свобода и стремление к ее реализации и обретению, вторая сфера зачастую может восприниматься как целый сонм барьеров на пути личности к свободе. В данном случае важное значение приобретает признание правом суверенизации личности⁹.

В условиях формирования гражданского общества необходимо постоянно совершенствовать процедуру принятия решений в экономике, политике, социальной сфере и культуре. Нужны процедуры, ограничивающие произвол власти. Люди, которых затрагивают те или иные решения власти, облачаемые в правовую форму, должны иметь возможность участвовать в принятии таких решений. У экзистенциально мыслящей личности должно генерироваться понимание необходимости солидарности в обществе. Многие пророки предсказывали приход «золотого века», нового, честного справедливого общества. Его условием не могут не выступать радикальные изменения внутреннего мира человека. Отвечал Христос на вопрос фарисеев: «Царство Божие внутри вас есть». Если мы изменим свои человеческие качества, перестанем лгать, воровать, станем любить друг друга, то и откроем Царство Божие внутри себя.

Экзистенциализм есть источник мышления и действия человека. Есть то, что никогда не становится объектом. Экзистенция есть то, что относится к самому себе и тем самым к своей трансценденции¹⁰. Все это в итоге упирается в вопрос о свободе. Свобода в некотором смысле не есть произвол индивида, а есть некая трансцендентная необходимость. Но, с другой стороны, эта необходимость весьма своеобразна; она не имеет всеобщего характера, а носит характер глубоко личный, так что

⁷ Видным представителем этого направления является Дэниел Деннет (см.: *Философский словарь*. М., 2009. С. 179—297), сюда же могут быть отнесены биолог-эволюционист Ричард Докинз, Сэм Харрис — публицист в области философии, религии, нейробиологии.

⁸ Сырых В. М. *Материалистская философия публичного права*. М., 2016. С. 464.

⁹ См. содержательную и во многом вызывающую полемику монографию: *Исаев И. А. Суверенитет*. М., 2017. С. 116 и др.

¹⁰ *История западной философии*. М., 1972. С. 538.

для каждой личности она есть ее и только ее собственная необходимость. Необходимость, следовательно, носит уникальный характер, и здесь опять-таки встает проблема соединения уникальности с универсальностью. И эту проблему экзистенциализм пытался разрешить путем коммуникации¹¹ как одного из моментов экзистенциализма. Общение индивида, связь его с другими индивидами составляет структуру его собственного бытия. Человеческое бытие есть всегда бытие с другими.

Маршрут современной цивилизации не поддается железному прогнозу. Картина будущего общества не может быть ясной во всех подробностях. Живая, дышащая социальная материя весьма изменчива и капризна. Будущее как самого общества, так и конкретного индивида зависит от многих факторов, из которых далеко не все возможно предвидеть. Допустима в целом историческая цель — материальное и духовное благосостояние человека. Идет процесс осознания пройденного и выработки следующего маршрута, согласуемого с окружающей реальностью. Раздвигаются рамки многочисленных установлений и правил. И то, что вчера еще не вмещалось в общепринятое, выступало за установленные рамки, сегодня оказывается вполне законным. В этом движении много непривычного пугающего своеобразия. Общение индивидов — предпосылка собственного бытия. В общении человек познает самого себя. Руссо вопрошал: откуда человек знает то, что хорошо, а что плохо, не живя в обществе?

В социологии существуют выражения «предыстория человечества», «история человечества», «подлинная человеческая история», «его будущая история». Иногда говорят о «подлинной человеческой истории». Возможно такое существование, когда условия существования каждого являются условиями существования всех, и наоборот. Поскольку основным в экзистенциализме является обретение самого себя, реализация собственной самости, а для этого необходимо ощущение и обретение сво-

боды, то социально-политической основой для этого может служить правовое государство. Основанием, несущей конструкцией правового государства выступает признание принадлежащих человеку неотчуждаемых прав и свобод, среди которых важнейшим является свобода, и главной заботой государства является ее обеспечение и защита.

Конечно, экзистенция есть источник мышления и действия личности. Это то, что относится к самому себе и тем самым к своей трансценденции. Но здесь возникает вторая задача. Ясно, что человеческое бытие есть всегда бытие с другими. Общение индивидов — предпосылка их человеческого бытия, а их коммуникация — универсальное условие жизни. Человек в своем поведении руководствуется юридическим законом как свободно выбираемой им нормой поведения. Поэтому экзистенция не существует вне коммуникации. Вне ее не может быть и свободы. Коммуникация есть средство приобретения свободы. Важнейшими инструментами коммуникации выступают государство и право. Предложу следующую схему, иллюстрирующую соотношение экзистенциального «я» и права: сознание (атрибут человека) → рефлексия, когнитивность (оценка осмысления) → ментальность (сложившиеся стереотипы в сознании личности) → интуиция (стремление, желание к осуществлению) → правотворческие органы → право (lex).

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

На пути переустройства общества происходит постоянное переустройство экономики, государственного механизма, новых принципов национальной безопасности и другое, но при этом следует иметь в виду, что творя новые программы развития, нужно учитывать не только законы экономики и социальной эволюции, так сказать законы материальные, но и законы нематериального мира и их взаимодействие между собой.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Гегель. Сочинение. — В 14 т. — Т. 7 — М.-Л., 1934.
2. Желткова В. Экзистенциализм и кризис буржуазной философии права // Вопросы философии. — 1969. — № 12.

¹¹ Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова. М., 2009. С. 839—840.

3. Исаев И. А. Суверенитет. — М., 2017.
4. История Западной философии. — М., 1972.
5. Роллз Дж. Теория справедливости. — М., 2009.
6. Сумерки богов. — М., 1990.
7. Сырых В. М. Материалистская философия публичного права. — М., 2016.
8. Туманов В. А. Буржуазная правовая идеология. — М., 1971.
9. Фролова Е. А. Неокантианская философия права в России. — М., 2013.

Материал поступил в редакцию 12 июня 2017 г.

EXISTENTIAL "I" AND THE LAW "Freedom from the Whole: the Apotheosis of Particles» I. Brodsky

ZAVYALOV Yuriy Stepanovich — PhD in Law, Professor at the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
enkil@yandex.ru
123995, Russia, Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya Str., 9

Abstract. An essay is mainly devoted to determining the balance between the existential 'I' of a Man and Law in the light of the philosophy of existentialism.

Attention is drawn to the distinction that has been made so far between *jus* and *lex*. For the philosophy of existentialism, it is important because the philosophy of existentialism is exploring the essential and the existential. More precisely, it is exploring the human being, his essence and existence. In this regard, the question is raised as to whether there are generally relevant and binding grounds of law, or whether it is law that amounts to the expression of force and traditions. To this end, a retrospective journey into the history of legal thought is undertaken, beginning with Ancient Greece to the present day.

The philosophy of existentialism is a very complex phenomenon in the general line of cognition. The essay provides the author's understanding of this approach. An important place is allocated to characterize the phenomenon of freedom. The author emphasizes the limited nature of the interpretation of freedom as a cognized necessity cultivated in Soviet time and still in use today.

The Man, in the exercise of his existential 'I', is exercising his own freedom and commits acts during which he encounters various barriers. In an effort to overcome them, the Man can cause harm to others. This is where *lex* (a law) outlining the boundaries and the limits of an action comes into force.

Keywords: Philosophy of Law, essence of the Man and his existence, existentialism, Freedom as a concept. Freedom is the foundation of Law. Law is the basis of the Law and is a factor giving life to the Law.

REFERENCES

1. Hegel. Works. In 14 Volumes. V. 7. — M.-L., 1934.
2. John Rawls. A Teoty of Justice. — M., 2009.
3. Zheltkova, V. Existentialism and the Crisis of Bourgeois Philosophy of Law // The Issues of Philosophy. — 1969. — No. 12.
4. Isaev, I. A. Sovereignty. — M., 2017.
5. The History of Western Philosophy. — M., 1972.
6. The Twilight of the Gods. — M., 1990.
7. Syrykh, V. M. Materialistic Philosophy of Law. — M., 2016.
8. Tumanov, V.A. Legal ideology of Bourgeois. — M., 1971.
9. Frolova, E. A. Neokantian Philosophy of Law in Russia. — M., 2013.